

Глава 182:

Если поверх какого-либо объекта находился ещё слой, который по форме точно повторял этот объект и сидел на нём, словно вторая кожа, этот слой назывался "покрытием". Покрытие могло быть газообразным, жидким или твёрдым с разнообразными вкраплениями материалов. Все дополнительные слои, которые использовались либо в качестве декоративных, либо дополнительных защитных, считались именно покрытиями.

Роланд решил провести несколько тестов над полученной субстанцией.

Причём результаты ему определённо понравились. Он смог сформулировать концепт, касающийся магии Сораи: "Чем больше энергии поглотили её рисунки и чем дольше она их рисовала, тем лучше они становятся". Рисунки, которые Сорая рисовала до мутации магии, было практически невозможно стереть - уничтожить получалось только вместе с подложкой. Теперь же рисунки становились всё прочнее и прочнее.

Во-первых, пигмент, которым рисовала Сорая, обладал сильной клейкостью и малой массой. Верхний слой пигмента приобретал некоторые физические характеристики рисуемого объекта, поэтому он мог даже становиться гибче. Нарисованные облака или небеса на ощупь напоминали хлопок, но при этом они ни тянулись, ни резались. Если же Сорая рисовала что-то вроде железных слитков, стекла или чего-то аналогичного, то на ощупь рисунки становились твёрдыми, и их можно было разбить, например, молотком. Другими словами, из-за ограниченной массы объектов их гибкость была куда лучше, чем жёсткость. Это, собственно, перекликалось с теорией Сораи о том, как же стал работать её новый пигмент.

Во-вторых, вне зависимости от того, что именно рисовала Сорая, химические свойства её пигмента оставались совершенно одинаковыми. Он не только не реагировал на растворы серной или азотной кислоты, но ещё и успешно отталкивал воду или масло.

Когда Роланд налил в покрытую пигментом бумажную коробку воды, то обнаружил, что на дне коробки не проступило ни одной капли. Вода просто перекатывалась по дну, словно росинка на листке. Потрогав то место, где только что была вода, Роланд понял, что оно даже не намокло.

Для проведения теста на сопротивляемость высоким температурам Роланд попросил Анну накапать в коробку расплавленным железом. Бумага сразу же сгорела, а вот пигмент практически не изменился, если не считать нескольких маленьких растяжек. Расплавить пигмент Анна смогла только после того, как вновь напрямую применила к нему своё чёрное пламя, от чего покрытие уже несуществующей коробки потекло, источая белый дым, и в конце концов превратилось в чёрную желеобразную массу.

Роланд очень обрадовался тому, что это покрытие может использоваться в качестве изоляции. Изолированные медные провода сослужат хорошую службу для генератора постоянного тока, стоящего во дворе.

И тут Роланд окончательно понял всю мощь и ценность нового дара Сораи.

В отличие от совершенно нового дара Анны, дар Сораи можно было считать за эволюционировавший из дара рисования. Теперь она могла рисовать и объёмные рисунки, и такие же плоские, как до изменения дара. Она могла использовать две свои возможности параллельно, ей оставалось только вообразить в голове, что именно она хочет получить.

Сорая могла рисовать рисунки толщиной в один сантиметр на протяжении нескольких часов без перерыва. Толщина в три сантиметра уже начинала поглощать магию с огромной

скоростью, а толщина в десять - практически сразу вычерпывала весь запас, и магии хватало максимум на один или два мазка. Конечно же, если смотреть на это с другой стороны, то последний вариант был самым эффективным в борьбе против демонических укусов.

Её магия даже после эволюции всё ещё принадлежала к призывающей категории, так что магическая ручка Сорай просто испарялась при приближении ведьмы к любому камню Воздаяния. Впрочем, уже готовые изображения никак не реагировали на камни Воздаяния. С помощью Найтингейл они выяснили, что уже готовые рисунки не содержат в себе ни единого следа магии - другими словами, созданный магией Сорай материал превращался в что-то реальное и абсолютно не магическое.

А что касается того, как можно было использовать это покрытие... У Роланда появилось множество возможностей. Сорая сама никогда бы не подумала, как сильно её новый дар сможет изменить Пограничный город. Для Роланда же сразу стало ясно, что теперь он сможет заполучить нержавеющие водопроводные трубы, огромные количества изолированных проводов, и даже огнеупорные кирпичи. Он почувствовал, что его три самых невозможных инженерных идеи вдруг получили шанс явиться на свет. Речь шла о водопроводе с напором, электричестве и строительстве дорог.

Это всё также напомнило ему, что прочитанные в книге аксиомы не идут ни в какое сравнение с личным опытом.

Если он сможет показать ведьмам мир на внутриатомном уровне и убедит их принять теорию частиц, то не поменяются ли их возможности ещё глобальнее? Например, Роланд мог бы показать ведьмам в микроскоп какой-нибудь микроб.

Он решил, что попробовать всё-таки стоит.

У печей, стоящих около северных шахт.

- Раздувайте! Пусть огонь разгорится ещё жарче! - громко вопил Леся.

Хоть происходящее внутри шахтной печи невозможно было увидеть, но загруженные в неё три вагонетки с углём могли гарантировать то, что обжигаемые камни уже докрасна раскалились от жары.

Когда Лесю пригласили в Пограничный город от имени ван Бейта, он всерьёз полагал, что собирается ехать в запустевший и бесплодный край. Если бы в письме не было обещания о том, что Леся мог начать здесь совершенно новую жизнь в качестве каменщика, он никогда бы не решился сюда поехать.

Он на время оставил свою семью в другом городе и пришёл сюда, неся с собой лишь собственный багаж. Леся был готов к жизни в палатках и к тому, что из еды он увидит одну лишь овсянку. Обычно у строителей было много проблем - ими некому было заведовать и постоянно случались перебои с зарплатой.

Леся, впрочем, и не собирался надолго оставаться в Пограничном городе. Он намеревался только лишь повидаться со своим старым другом Карлом и посмотреть, как тот справляется с жизнью в изгнании.

Но реальность, как обычно, очень сильно отличалась от ожиданий.

Когда Леся, наконец, добрался на корабле до Пограничного города, Карл уже ждал его на причале. Раньше ван Бейт был довольно известным каменщиком в столице, его даже прочили на место следующего лидера гильдии. Сравнив то, как теперь выглядел Карл с картинкой из своей памяти, Леся обнаружил у друга поседевшие виски и несколько новых морщинок на лице. А ещё друг больше не был болезненно худым - скорее даже наоборот, вполне упитанным и полным жизни.

После радостного обмена приветствиями Карл, вопреки ожиданиям Леси, повёл того не куда-нибудь на шумную стройку, а в недавно построенный жилой дом. На подходе к дому Карл вручил Лесе ключи со словами: "Этот дом теперь твой. Сложи там свой багаж и пойдем-ка, выпьем да поговорим".

Сидя в таверне за крепкой выпивкой Леся всё никак не мог поверить тому, что рассказывал ему Карл.

Карла - обыкновенного простолюдина! - на работу в ратушу взял сам Лорд. Он не только дал ему официальную профессию, но и сделал Карла руководителем строительного сектора!

"Если ты решишь остаться, то тоже сможешь устроиться на работу в ратушу..."

"Бесплатно предоставляют жильё..."

"После десяти лет работы ты можешь выйти на пенсию! Тебе интересно, что же такое пенсия и зачем она тебе нужна? А я объясню! Тебе будут платить деньги, но работать ты больше не будешь..."

Леся поначалу подумал, что Карл был пьян в дрова и нёс какой-то бред, но потом он имел возможность убедиться в том, что друг говорил чистую правду.

- Открыть люк для сброса шлака! Сбросить шлак!

После того, как Леся закончил работу, он не наткнулся ни на одну из тех проблем, что так его волновали. Более того, он не просто получал за свою работу деньги, но Лорд ещё и быстро реагировал на запросы. Как только Лесе было что-нибудь нужно, он просил об этом Лорда и получал ответ на следующий же день. Печи производили какую-то алхимическую штуку под названием "цемент", с помощью которой были ускорены процессы постройки новых печей. Работая здесь, Леся практически ни о чём не волновался - раньше он никогда с таким не сталкивался.

Через месяц Леся успел построить целых пять доменных печей и ещё три дополнительных шахтных для плавки железа.

Над процессом постройки шахтных печей Леся размышлял три долгих года после увольнения из гильдии каменщиков. Он придумал эту печь и осмелился лишь перенести её конструкцию на чертёж, и никогда бы не подумал, что однажды увидит своё творение вживую.

Улучшенная шахтная печь была около двух метров в высоту и с внутренним диаметром зева около семидесяти пяти сантиметров. В нижней части печи находилось множество воздушных форсунок, которые использовались для подачи в печь воздуха с помощью мехов. На дне печки находился люк для сброса отработанного топлива и люк для слива расплавленного железа. Рядом с печью они возвели насыпь из песка и гравия, чтобы рабочим было удобнее загружать в печь сырьё и топливо, а также чтобы наблюдать за процессом плавления.

Сегодня был день официального введения шахтных печей в работу. Обычно перед официальным открытием печи несколько раз тестировали на предмет неполадок.

Во время тестовых запусков рабочие открывали и закрывали люк для сброса шлака более десяти раз, и дважды ещё подгружали в печь топливо - уголь. В результате Леся решил, что печь успешно прошла комиссию - когда увидел, что из специального отверстия из печи вытекает плавное железо.

Люк открывался плавно, температура в печи дошла до необходимой температуры плавления железа, так что необходимости зря переводить уголь больше не было. Чтобы уменьшить расходы, Леся даже распорядился расплавить в печи ненужные отходы руды, которые лежали в углу двора.

Открыв заслонку, которая не давала расплавленному железу вытекать, Леся выпустил из печи всё железо и объявил о том, что печь готова к вводу в эксплуатацию.

Через два дня рабочие уже успели почистить печь. В отделении для плавки они обнаружили несколько кусков чёрного камня. Другие руды и примеси под воздействием высокой температуры либо расплавились, либо превратились в пепел, а эти камни, казалось, вообще никак не изменились, только стали ярче сверкать, словно чернила.

Леся так и не смог определить, что это за камни. Он подумал, что это какой-нибудь побочный продукт разработки шахт. Впрочем, выглядели эти камни очень красиво, но на первый взгляд были совершенно бесполезными. Их невозможно было расплавить - значит, никаких красивых вещей из этих камней не получится. Так и не сумев самостоятельно прийти к решению, Леся схватил самый большой и красивый камень, обернул его в ткань и отправил его с рабочим в замок, чтобы тот передал камень лично в руки Роланду Уимблдону.

Возможно, лорд Роланд придумает, что можно сделать с камнем.